

Что касается ситуации с Линъюнем, Тан Тяньхао тайно находится внутри, по разным каналам, конечно, в основном, напрямую спрашивая своего сына Тан Мэна, он многое узнал, он знает, кто такой Линъюнь.

Поэтому Лин Юнь сказал, что высокий и могучий импульс Тан Тяньхао необычайно высок. Хотя это, безусловно, лезть, Танг Тяньхао все равно звучит очень полезно.

Тан Тяньхао тяжело кивнул, а затем поспешно улыбнулся Линъюню и сказал: "Ну, я думал позволить ребенку Танг Мэна пригласить тебя в дом, чтобы поиграть. Я не ожидал, что мы встретимся сегодня, - сказал дядя, - Что именно происходит?"

Линъюнь кивнул, приготовился говорить, но вдруг снова посмотрел в сторону ворот, и в тот же момент экстаз!

Рейки! На теле девятихвостой лисицы нет ауры!

Девятихвостая лиса - редкий зверь, который редко встречается в мире постижения. Когда все девять хвостов вырастут, это будет лучше, чем существование четырех священных зверей - белого тигра Цинлуна, Сузаку Сюаньву. Разве может не быть ауры?

"Как получилось, что даже белый пришел?" Линъюнь был в экстазе, сердце не могло удержаться от тайны.

Но вскоре он понял, потому что услышал рев Хаммера!

Сяо Мэймэй довел скорость Хаммера до предела, протащив Сяобая с востока на запад весь путь, теперь, наконец, прибыл!

"Небеса! Откуда столько полицейских машин?!"

После того, как Сяо Мэймэй загнала лошадь в ворота западного пригорода, она была немного шокирована и в то же время необъяснимо противоречила себе.

Профессия убийцы, естественно, очень чувствительна к полиции, и Сяомэймэй, которая является третьим слоем послезавтрашнего дня, не является исключением.

Хотя Сяо Мэймэй больше не является убийцей, это уже инстинктивная реакция в ее костях. Ее трудно обратить вспять.

Однако после того, как Сяо Мэймэй бросилась в безумный Хаммер, она вскоре увидела Линъюнь, которая улыбнулась и побежала ей навстречу, и тогда у нее отпустило сердце.

Пока Линъюнь в порядке, просто прекрасно.

Остановив машину, Сяо Мэймэй и Сяобай выскочили из нее. Ее горячее и разгоряченное тело сразу же привлекло внимание многих полицейских. Пока Тан Тяньхао не закашлялся, она боялась возвращаться.

"Разве ты не разрешаешь тебе вернуться? Почему ты вернулась?"

Линъюнь безумно поглотил ауру девятихвостого Тяньху Сяобэя, и приняв запах Сяо Мэймэй, сказал чрезвычайно мягко.

Сяо Мэймэй вздрогнула от нежных движений Лин Юня и взволнованного тона. Его лицо покраснело, и он слегка повернул свое тело: "Ты справляешься с таким количеством людей один, я не доверяю..."

Вдалеке Цао Шаньшань и Сюэ Мэйнин на ступеньках увидели эту сцену, одна вздохнула в сердце, вздохнула с гневом.

Чжуан Мэйинь все же не забыла подлить топлива в фейерверк из двух завистливых школьниц: "Вы ревнивы и высокомерны. Линъюнь пришел сюда, чтобы спасти мою сестру. Теперь он спас мою сестру и рассказал тебе. Он позвонил жене моей сестры!".

"Ты!"

"Заткнись!"

Цао Шаньшань и Сюэ Мэйнин слушали, и в то же время миловидное лицо изменилось, а тело задрожало. Затем эти двое посмотрели друг на друга и пришли к беспрецедентному соглашению. Они повернули назад и бросились к Чжуан Мину.

Чжуан Мина в душе усмехнулась. Она подняла подбородок и указала на Мяо Сяомяо, который был весь в черном на поле. Она игриво сказала: "Что ты делаешь со мной? Видишь эту маску? Она тоже пришла спасти моего деверя. Это!"

Чжуан Мэйна намеренно сильно прикусила слово "сестра мужа", вызываясь глядя на два потрясающих школьных цветка, ревнивых до злости.

"Ты опять это говоришь!!!" Сюэ Мэй сгустила самый уксус. Когда Чжуан Мэйна все еще стимулировала ее здесь, она внезапно вскочила.

Цао Шаньшань была более благоразумна. Она нежно лизнула запястье Сюэ Мэйнин, улыбнулась и сказала Чжуан Мэйне: "У нас, по крайней мере, есть квалификация и право на ревность. В отличие от некоторых людей, которые хоть и любят, но могут только называть. Линъюнь - мой шурин..."

Как умна Цао Шаньшань, она с первого взгляда видит, что Чжуан Мэйну теперь нравится Лин Юнь, и она ущипнула Чжуан Мина за семь дюймов.

"Ты!" Чжуан Мэйна была ошеломлена выражением лица Цао Шаньшань, но она была ошеломлена. Не в силах больше опровергать, она лишь тяжело захрапела.

Когда Цао Шаньшань победно улыбнулась, она больше не заботилась о Чжуан Мэйне, а повернула голову, чтобы посмотреть на поле, и ее взгляд снова упал на Мяо Сяомяо в маске.

"Эта фигура... как выглядеть как Мяо Сяомяо..." Цао Шаньшань была в замешательстве, но некоторые мысли не были уверены, и их можно было повторить только в сердце.

Если так. Это было бы ужасно, Мяо Сяомяо теперь может появиться здесь, кажется, что она стоит на стороне Линъюнь, тогда, Мяо Сяомяо пришла в Циншуйчжунчжун, цель перехода в высшие три или шесть классов, это очевидно, очевидно Это для Линъюнь!

"Вау, посмотрите на него... белый лис такой милый!" Сюэ Мэйнин внезапно указала в сторону Линъюнь с удивленным взглядом.

.....

Девятихвостая лиса белая, и аура, исходящая от нее, мощная и чистая, а ее качество очень высокое. Но сейчас у нее растет только хвост, а второй хвост только что вырос, так что по количеству она лучше семи. Аура, выделяемая травой, намного меньше, даже меньше, чем естественный дождь Нин Линг.

В отличие от Нин Линъюя, девятихвостый Тяньху Сяобай - практик, владеющий практикой постижения. Он смог контролировать свою собственную ауру. Не только это, но ему также необходимо поглощать ауру, чтобы продвигаться. Если этого не произойдет, то не нужно будет периодически посещать окрестности Семи Ежей.

Поэтому, хотя Линъюнь специально выполняет упражнения, чтобы поглотить ауру белого цвета, но это всего лишь стакан воды, в течение длительного времени, но и пусть аура тела вернется к более чем 20%, не более того.

Однако для Линъюнь есть дополнение к рейки, что лучше, чем просто сидеть здесь в одиночестве.

Нынешняя ситуация очень выгодна для себя, но Линъюнь не думает, что это зависит от десятков полицейских. С пистолетом можно пустить по рукам семью Сун.

Теперь Лин Юнь думает не о том, чтобы сбежать, а о том, чтобы дать отпор! Неловкая контратака!

Поворот ветра и воды, я сегодня у себя дома! Лаоцзы теперь хочет, чтобы у кого-то было оружие и пистолет! Эй, ты болен, желаю тебе жизни! Это стиль Линъюня!

Как только он поглотил ауру девятихвостой лисицы, он утешал Сяо Мэймэй вокруг себя, но его взгляд упал на четырех лучших мастеров, уставившись на их движения.

"Если вы хотите найти способ напрямую позволить дяде Тану приказывать стрелять и напрямую убить этих людей, это было бы замечательно..."

Лин Юнь был таким озорным, когда над ним издевались. У него не было хорошего настроения оставаться один на один, независимо от ситуации, ему нравилось решать проблему самым прямым и простым способом.

.....

"Госпожа Сун, пожалуйста, будьте спокойны. Сунь Шао был лишь случайно ранен мастером истребления, у него были повреждены ноги, и он потерял сознание от боли. Другие не серьезны!"

Лю Демин, начальник дороги, серьезно сказал успокоившемуся Ню Фэнцзяо. Только что он с помощью пыли держал дзэнскую палочку мастера злых духов, поэтому видел все наиболее ясно.

"Пока я могу спасти Сунь Шао, я буду лично показывать Маошань Дао. Я во что бы то ни стало восстановлю ноги Сунь Шао..."

Хэ Синъянь также сказала сбоку: "Госпожа, теперь ситуация под угрозой. Десятки полицейских, которые пришли сюда, очевидно, пришли, чтобы помочь Линъюнь. В этом

отношении у вас еще есть выход...".

После уговоров Ниу Фэнцзяо, хотя сердце и было раздражено тем, что эти четверо людей не поставили на карту жизнь ее сына, но в данный момент они были кузнечиком на веревке, и она не хотела сердиться.

Тем более, что сын действительно не умер, иначе. Линъюнь не будет повсюду таскать за собой Сунь Сина, и Ниу Фэнцзяо до сих пор видит это очень ясно.

Ниу Фэнцзяо посмотрела на десятки пистолетов на противоположной стороне черной дыры, но не испугалась. Она усмехнулась и сказала: "Успокойтесь, эти полицейские боятся стрелять, вы защитите меня!".

Ниу Фэнцзяо лично взял людей, чтобы несколько дней руководить Бюро общественной безопасности города Циншуй. Пусть бюро общественной безопасности прикажет Линъюнь, она, естественно, знает Тан Тяньхао.

Ниу Фэнцзяо взяла на себя инициативу и повела четырех мастеров к Тан Тяньхао. Только в четырех метрах от Тан Тяньхао он остановился.

"Заместитель директора Танг, я и подумать не мог, что мы встретимся так скоро!" Ниу Фэнцзяо, хоть и была грязной. росамаха, но когда она столкнулась со светскими людьми, казалось, что она восстановила превосходство превосходства.

Танг Тяньхао прошел мимо повествования Кан Руйюна, к тому же он уже видел Ниу Фэнцзяо. Он не только понимал ситуацию на месте, но и в общих чертах разобрался во всем этом.

Очевидно, что Ниу Фэнцзяо хочет, чтобы Бюро общественной безопасности арестовало людей. В результате Бюро общественной безопасности не поняло его. Она заставила себя решить этот вопрос в частном порядке. Я не знала, что я об этом думаю. Я привела сюда Линъюнь, поэтому все так и произошло.

"Оказалась госпожа Сун, но мне повезет!" Танг Тяньхао не решался сказать ни слова, но не подавал никаких признаков.

"Заместитель директора Танг, я не совершал никаких преступлений. Я не знаю, позволили ли вы стольким полицейским направить на меня оружие. Что это значит?" Ниу Фэнцзяо начал атаковать.

Танг Тяньхао ответил пощечиной: "Госпожа Сун, мы - народная полиция. Сейчас мы просто выполняем свои обязанности и контролируем ситуацию на месте. Это не направлено на кого попало!"

Ниу Фэнцзяо фыркнула и сказала, что Сунь Син, который упал на землю, сказал с грустным сердцем: "Заместитель директора Тан, перед вами лежит мой сын, молодой мастер Сунь Син, который сейчас страдает от серьезных травм, не могли бы вы отдать меня мне, я вылечу его как можно скорее".

Танг Тяньхао слегка улыбнулся: "Извините, все еще неясно. Мне нужно провести расследование, прежде чем я смогу дать вам отчет".

"Ты!" Ниу Фэнцзяо увидев, что Тан Тяньхао совершенно не подает виду, вдруг немного рассердился, в его глазах мелькнул огонек.

"Заместитель директора Танг, вы знаете, правильно ли вы поступаете с нашим внуком?" Ниу Фэнцзяо готова растерзать его лицо и начать угрожать.

Тан Тяньхао рассмеялся: "Слова госпожи Сун тяжелые? Как сотрудник службы общественной безопасности города~www.wuxiax.com~ я не буду ни против кого, только в соответствии с процедурами, только деловые вопросы!"

Танг Тяньхао действительно героическое облако. Поскольку он решил встать на сторону Линъюнь, он, естественно, не примет угрозу Ниу Финчао.

"Это герой, я герой! Только такой отец может научить такого парня, как Танг Мэн!"

Линъюнь стоял недалеко, с улыбкой на лице, наблюдая, как Тан Тяньхао не смирится, а Ниу Фэнцзяо **** for tat, не мог не кивнуть втайне.

Теперь, когда Сунь Синь сломал себе ноги, Лин Юнь дал ему запрет на смерть. Даже если бы Ниу Фэнцзяо ограбил Сунь Сина, это было бы бесполезно. Как он может говорить, что сможет прожить двадцать четыре часа!

В глазах Линъюня Сунь Син уже мертвец, разница лишь в том, рано или поздно.

Линъюнь силен и крепок, и теперь ему не нужно использовать Сунь Сина в качестве заложника. Поэтому его это совершенно не волнует. Он просто впитывает ауру Сяобая и ждет следующей большой битвы. (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2134236>